

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРЕДВАЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

М а я 15-го № 10. 1867 года.

— *Содержаніе.* — Клиента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая. (Продолж.). — Слово въ Великій Пятъ. — Исусъ Христосъ — Спаситель и Глава человѣчества.

**Клиента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.**

(Продолженіе).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Объ изреченіи Спасителя: *все елико ихъ прииде прежде Мене, тати суть и разбойници* (Іоан. 10—8).

Но, говорятъ, написано: «всѣ, бывшіе до явленія Господня, суть тати и разбойники»; слѣдовательно, вообще разумѣются всѣ и вѣровавшіе въ Слово, потому что жили до воплощенія Слова.

Но пророки, какъ Господомъ посланные и вдохновенные, не были татями, а служителями; потому и говоритъ Писаніе: *посла Премудрость рабы своя, созывающа съ высокими проповѣданіемъ на чашу вина* (Притч. 9—3).

За то философія, говорятъ, не Богомъ ниспослана, а явилась, какъ тать, или дана татемъ. По-

тому что какая нибудь сила, или ангель (¹), познавший сколько нибудь истину и не пребывшій въ ней, внушилъ ее и предложилъ уворованное имъ, — дѣлая сіе не потому, чтобы не зналъ сего Господь, вѣдающій и концы будущихъ вещей прежде ихъ существованія, но потому, что не воспрепятствовалъ сему. Ибо (²) тогда уворованное, доходя до людей, служило нѣсколько къ пользѣ, не потому, чтобы укравшій предположилъ себѣ полезную цѣль, но потому, что Провидѣніе направляло все къ доброму исходу этого злодѣйскаго дѣла. Я знаю, что многіе неустанно нападаютъ на насъ и говорятъ, что причина есть то, что не препятствуетъ: ибо говорятъ, что виновникъ татбы есть или не уберегшій, или не воспрепятствовавшій, подобно тому, какъ виновнымъ въ пожарѣ считаютъ того, который не угасилъ огня въ самомъ началѣ, и виновникомъ кораблекрушенія — кормчаго, который не принялъ мѣръ противъ него. Да и законъ наказываетъ тѣхъ, кои бываютъ причиною такихъ вещей: потому что вина въ случившемся падаетъ на того, въ чьей власти было

(¹) Выше упомянулъ Климентъ, что нѣкоторые считали діавола заводчикомъ философіи (см. въ концѣ 1-й главы). Такъ, напр., думалъ и старшій современникъ его, Татіанъ in Oratione ad graecos. Ерній философъ: δοκεῖ γὰρ μοι (σοφία) τὴν ἀρχὴν εἰληφέναι ἀπὸ τῆς τῶν ἀγγέλων ἀποστασίας. Тоже думалъ и Тертуллианъ. Все они считали виною паденія ангеловъ увлеченіе чувственностію, любовь къ дщерямъ Человѣческимъ; а миѣніе это замечено у Путь еврейскихъ раввиновъ (изъ книги Еноха).

(²) Т. е., не рѣшая здѣсь вопроса о происхожденіи философіи, все таки скажемъ, что она полезна... и если даже согласиться, что мудрованія ея положилъ начало демонъ, должны признать, что Промыслъ и ее направляетъ къ благой цѣли.

воспрепятствовать тому. Такимъ возражателямъ говоримъ мы, что причина узнается въ дѣланіи, содѣйствіи и старательности; а непрепятствующее по этому самому не есть дѣйствующее. Кромѣ того, причина дѣйствуетъ, какъ напримѣръ строитель корабля производить его и домостроитель созидаетъ домъ; а то, что не препятствуетъ, непричастно бываемому. Потому, значить, совершается что нибудь, что могущее воспрепятствовать и не дѣйствуетъ, и не препятствуетъ. Ибо что же дѣлаетъ непрепятствующій? Вотъ до какой нелѣпости доходятъ слова ихъ!—подобно какъ если бы причиною язвы поставляли они не стрѣлу, но щитъ, невоспрепятствовавшій стрѣлѣ проникнуть (сквозь него). Точно также они не вора должны обвинять, а того, кто не попрепятствовалъ воровству, и должны говорить, что корабли греческіе сожжены не Гекторомъ, а Ахиллесомъ, потому что этотъ не попрепятствовалъ Гектору, когда могъ сдѣлать это. Но онъ по гнѣву (а въ его власти было и гнѣваться, и негнѣваться) не воспрепятствовалъ сожженію кораблей и былъ нѣкоторымъ образомъ причиною вспомогательною: тогда какъ діаволъ, имѣя свободную волю и сохранивши возможность покаяться (³). или продолжать преступленія (*κλέψαι*), самъ былъ причиною татьбы, а не Господь, который не попрепятствовалъ. Да и самый даръ не былъ вреденъ, чтобы препятствовать ему.

(³) Известно, что и Орисеъ держался такого же мнѣнія; то есть: что діаволъ, если бы захотѣлъ, могъ бы покаяться. Сн. сказаніе, помѣщенное въ житіи св. Антонія Великаго (Чет. Минси 17 генв.).

А если ужъ нужно отвѣчать болѣе точнымъ образомъ, то пусть знаютъ они, что непрепятствующее кражѣ мы нисколько не называемъ причиною воровства, хотя препятствіе считаемъ причиною (чего нибудь). Потому что прикрывающій щитомъ есть для прикрываемаго причина неуязвимости, такъ какъ онъ недопускаетъ его получить рану, И для Сократа демоніонъ былъ причиною дѣятельности, не увѣщавая его, но препятствуя, хотя бы и молча (⁴). Но ни (⁵) похвалы, ни порицанія, ни почести, ни наказанія не справедливы, если душа не имѣетъ свободы и желаетъ, и воздерживаться, а отъ приро-

(⁴) Климентъ упоминаетъ о демонѣ (*δαίμονιον*) Сократа не потому, конечно, что вѣрилъ этому сказанію Платона и Ксенофонта, повторенному Плутархомъ, а *приспособительно* (*accommodative*, какъ говорится), для уясненія своей мысли. А исторія объ этомъ демонѣ состоитъ въ слѣдующемъ. Сократъ открывалъ своимъ друзьямъ, что у него есть *δαίμονιον*, невидимый ни имъ, ни кѣмъ другимъ, который научаетъ его истинѣ и подаетъ совѣты. Сей демонъ или былъ выраженіемъ *чувства совѣсти* (какъ гов. Шубертъ въ *Symbolik des Traumes*. Bamberg, 1821), которое Сократъ могъ признавать божественнымъ, или же онъ дѣйствительно думалъ, что получаетъ божеств. откровенія, что вовсе не удивительно въ человѣкѣ, который вѣрилъ въ оракуловъ и боговъ, и думалъ, что боги открываютъ своимъ любимицамъ будущее (*Ксенофонта* *Ἀπορρηγήματα*—кн. 1, гл. 1). Странно притомъ, что сей небесный духъ открывалъ философу такія малыя вещи, какъ напр., чтобы берегся *свинскихъ* нечистотъ, а о многобожіи и суевѣріи не дѣлалъ внушеній.

(⁵) То есть: если бы виновникомъ зла былъ Богъ, то Онъ не былъ бы праведнымъ Судіею. Праведный судія — тотъ, кто право судить; а справедливо судить тотъ, кто добродѣтели и заслуги хвалитъ и честитъ, а за пороки порицаетъ и наказываетъ. Но если бы не было добродѣтели свободной, ни порока произвольнаго, то не было бы и праведнаго суда объ нихъ.

ды невольна въ злѣ. Потому воспрепятствовавшій есть виновникъ, а тотъ, который не воспрепятствовалъ, праведно судить (свободный) выборъ души: такъ что, Богъ для насъ совершенно (*μάλιτα*) не есть виновникъ зла. И поелику начинается грѣхъ свободное избраніе и желаніе, а иногда ложное убѣжденіе, отъ коего, хотя оно зависитъ отъ невѣжества и необученія, мы по нерадѣнію не отстаемъ, то справедливо существуютъ наказанія. Страдать отъ лихорадки дѣло непроизвольное; но если кто болѣетъ чрезъ свое невоздержаніе и по своей винѣ, то мы порицаемъ его. Такъ и зло непроизвольно; но кто нибудь, прельщенный сладостію и привлекательностію его, считая его чѣмъ-то добрымъ, признаетъ его заслуживающимъ принятія (*ληπτὸν ἡγήται*). Значить, въ нашей власти состоитъ освободиться отъ невѣжества и худого выбора, а прежде всего — не не сочувствовать ложнымъ онымъ представленіямъ (*φαντασίαις*).

(Продолж. будетъ).

Слово Въ Великій Пятокъ.

Посемъ вѣдый Иисусъ яко вся уже совершишася, да сбудется Писаніе (*) глагола: жажду! Іоан. гл. 19. ст. 28.

Чѣмъ-же утоляютъ эту предсмертную жажду въ послѣднія минуты жизни Господа нашего Иисуса Христа, въ концѣ крайняго уничиженія и послѣдняго истощанія на крестѣ? *Даша Ему пити оцетъ съ желчію смѣшенъ: и вкуишь, не хотяше пити* (Мѡ. 27,

*) Даша въ мѣдъ мою желчь и въ жажду мою напоиша мя оцта. (Псал. 62. ст. 22).

34). Какое безчеловѣчіе отъ людей за неизреченное къ нимъ челоѣколюбіе Отца небеснаго! Какая непостижимая тайна любви къ людямъ Единороднаго Сына Божія на крестѣ, и какая неизъяяснимая тайна *беззаконія дѣется предъ* (2. Сол. 2, 7) крестомъ! Развѣ никто изъ окружающихъ Распятаго не слышалъ прежде словъ Его: *кѣй изъ васъ отецъ, когда сынъ его проситъ хлѣба, еда камень подастъ ему; или когда рыбы проситъ, еда змію подастъ ему.* (Мѡ. 7, 9. 10)? Пролить ли слезы о томительной жаждѣ на крестѣ Господа и Владыки ангеловъ и челоѣковъ, или негодовать и ужасаться богохульству ругателей и поносителей, и ихъ безчувствію?! Ревновать ли о славѣ Божіей подобно апостоламъ и молить Его, «да снидетъ огонь съ небесе и пожжетъ» всѣхъ подобныхъ богохульниковъ (Лук. 9, 53—55), или призови хотя ревнителя славы твоей, Господи, *Илію во огни.* Но все тщетно, все суетно. Напрасны слезы о Крестномъ Страдалцѣ, какъ и слезы женъ, сопутствовавшихъ Ему на крестномъ пути на Голгоѡу (Лук. 23, 27), Напрасна апостольская ревность о низведеніи небеснаго огня (Лук. 10, 55. 56). Тщетно и воззваніе къ Илію о благовременномъ явленіи его у креста (Мѡ. 27, 49), какъ тщетны и всѣ другія воззванія, слышимыя въ Евангеліи, предъ крестомъ. Илія, какъ самъ Господь давалъ знать, былъ уже въ лицѣ Іоанна предтечи на Іорданѣ, и въ другой разъ въ собственномъ лицѣ на Ѡаворѣ (Мрк 9, 13. Мѡ. 17, 12). Напрасно и всякое новое чудесное доказательство Божества Распятаго на крестѣ и *потому*, что Іисусъ Христосъ за словомъ: *жажду, еще разъ возопивъ гласомъ велимъ испусти духъ* (Мѡ. 27

50), и потому, что тако подобаше вознестися Сыну
 чловчскому, да всякъ въруай въ онъ не погибнетъ, но
 имать животъ вѣчный (Юан. 3, 14, 15 сн. числ. 21,
 8, 9), и потому, что въ день распятія съ полудня и
 до минуты смерти Его, небо и земля, солнце и воз-
 духъ, камни и гробы, расторженіе церковной завѣсы
 и явленіе тѣлесъ усопшихъ и воскресшихъ святыхъ
 многимъ въ городѣ (Лук. 23, 48. Мѡ. 27, 51—53),
 а потомъ на 3 й день по распятіи, новое землетря-
 сеніе, отваленіе отъ гроба камня, ужась и бѣгство
 стражи гробовой, смятенное извѣщеніе оной о во-
 скресеніи умершаго и о всемъ случившемся архіере-
 ямъ, постыдный подкупъ отъ нихъ стражи и наглое
 распространеніе ими слуха о украденіи учениками
 тѣла Иисусова—все (Мѡ. 28, 12—16) это частію не-
 обыкновенныя, частію высочайше чудесныя свидѣ-
 тельства Божества и Всемогущества І. Христа. вмѣ-
 сто всякихъ временныхъ слезъ, вмѣсто кратковре-
 менныхъ, хотя и сильныхъ порывовъ ревности,
 негодованія и выражений сокрушенія и исповѣданія
 Распятаго *Праведникомъ* и *Сыномъ Божиимъ* (Мѡ. 27),
 высказанныхъ *бющими въ перси своя и возвращавши-*
мися скоро съ сего Голгофскаго *позора* въ свои дома
 (Лук. 33, 38) не благовременнѣе ли намъ, слуш.
 Христіане, вопль Спасителя: *жажду*—со креста пере-
 несть въ свое сердце, отъ слуха къ своей душѣ,
 отъ преднаписаннаго очамъ нашимъ во гробѣ лежа-
 щаго и повитаго плащаницею чистою Господа на-
 шего къ самимъ себѣ, и воззвать отъ себя: не ка-
 сается ли вопль Его крестной жажды и каждаго изъ
 насъ, и не ждетъ ли онъ удовлетворенія Себѣ отъ
 каждаго изъ насъ?

Да! Жаждетъ Господь нашъ І. Христосъ и въ настоящій страшный часъ Его смерти, какъ и во все времена Своего Божественнаго плана спасенія міра отъ паденія Адама до послѣдняго суда надъ потомствомъ его, когда Господь не въ смиренномъ зракѣ раба, но во всей славѣ своей и со всеми святыми ангелами придетъ судити живымъ и мертвымъ;—и теперь и всегда жаждаль нашего вѣчнаго спасенія (чрезъ *вѣру* въ Него и *любовь* къ Нему). О семъ, чтобы получить намъ дѣйствительный плодъ спасенія, при Богослужебномъ воспоминаніи страстей Господнихъ, будемъ возвѣщать вамъ.

Правосудный и Всеблагій Богъ, *не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, жажду о спасенія чловѣка объявлялъ чрезъ весь рядъ вѣковъ бытія чловѣческаго отъ паденія Адама и до Христа. Достойная имени жажды Всеблагая воля Божія *хотѣніемъ (желаніемъ) не хошу смерти грѣшника* сперва отозвалась въ словахъ: *Адаме гдѣ еси* (Быт. 7. 3, 9), потомъ въ первоевангеліи неизгнанному еще изъ рая падшему о побѣдоносномъ *стѣмени жены* (Быт. 3, 15), о мессіи, имѣющемъ *стереть главу змя* (ст. 15); далѣе въ 120-ти лѣтней отерочкѣ казни всего первобытнаго міра, обреченнаго на погибель всемірнымъ потопомъ (Быт. 6. 4); потомъ въ чудесномъ разрушеніи Вавилонскаго столпотворенія, смѣшеніи и разсѣяніи языковъ для ослабленія заразительной силы грѣха и особенно яда гордости. (Быт. 11. 7—9). Желаніе чловѣку спасенія яснѣе открывается далѣе во времена *патрархальныя*, когда Богъ въ Авраамѣ, отцѣ вѣрующихъ отдѣлилъ себѣ церковь—отъ прочаго нечестиваго

міра, *святое съмя* отъ плевель, когда племя Авраама извелъ со многими знаменіями и чудесами изъ Египта, далъ Синайскій Законъ, послалъ ходатаевъ за людей—вѣрныхъ судей, царей, Первосвященниковъ и Пророковъ, отъ Моусея, желавшаго для пощады преступнаго народа самому быть изглаженнымъ изъ книги живота, до *Захирт*, убитаго между церковію и олтаремъ (Мѡ. 23, 29—36) и даже до Іоанна Крестителя наибольшаго изъ рожденныхъ женами и въ темницѣ усѣченнаго Иродомъ (Мѡ. 21, 33—48). Но когда наконецъ на Человѣколюбивое Божіе и неистощимое въ средствахъ милосердія желаніе ни весь языческій міръ, ни самый Богоизбранный народъ не отвѣчалъ обращеніемъ на путь спасенія и жизни, и не только не отвѣчалъ, но и избилъ всѣхъ пророковъ, *говорившихъ къ нему именемъ Господнимъ*, тогда Богъ послалъ и своего Единороднаго Сына, ожидая что избившіе пророковъ *усрамятся сына Его* (Мѡ. 21, 37. 22, 1—14). *Тако-бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); *Богъ сына своего не пощадилъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Тим. 2, 14); *не пощадилъ потому что Онъ всѣмъ челоукомъ хоцетъ спастися и оъ разумъ истинны пріити* (Тим. 2, 4). *Хоцетъ* когда еще чрезъ Моусея предупреждаетъ о неминуемой смерти и гибели всякаго, кто не послушаетъ Сына, — *всякая такая душа потребится, отмстится за него* (Втор. 18, 18—19); *хоцетъ* когда Духомъ святымъ въ видѣ голубя и гласомъ съ неба: *Сей есть сынъ мой возлюбленный, о Немъ-же благоволихъ*, возвѣщаетъ о Немъ на Іорданѣ, и на Фаворѣ

при свидѣтеляхъ отъ неба Моусей и Іліи во время преображенія къ свидѣтельству о своемъ возлюбленномъ и Единородномъ Сынѣ присовокупляетъ: *Того послушайте* (Мр. 9, 35).

Но сія тайна Божественной любви къ человѣку и желанія Божія спасти человѣка по преизбытку и въ полномъ свѣтѣ открывається въ лицѣ воплотившагося, страдавшаго, умершаго и воскресшаго насъ ради Сына Божія, въ новомъ завѣтѣ.

Тайна этой жажды Божіей любви къ роду человѣческому и спасенію его ясна для благоговѣйнаго и внимательнаго изъ всѣхъ словъ, какъ и изъ сказаннаго І. Христомъ, въ Назаретской синагогѣ: *Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя благовѣстити нищимъ: посла мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плѣннымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе: отпустити сокрушенныя во отраду: Проповѣдати люто Господне пріятно* Лук. 4, 18. сп. Исая. 61, 1—2. Пс. 21, 23. Пс. 39, 11),—и изъ словъ за тайною вечерію: *исиламъ пити е* (вина) *дондеже пю е съ вами ново во царствіи отца моего* (Мѣ. 26, 29)—и изъ всего ученія и всей жизни Спасителя нашего.

Сію тайну и сію жажду давалъ разумѣть ясно всѣмъ, не только своимъ ближайшимъ ученикамъ Господь нашъ І. Христосъ, когда просилъ *пити* у Самарянки, и самъ далъ ей *воду жизни*, утоляющую жажду человѣка на вѣки и вѣчность (*) (Іоан. 4, 7—14); когда на предложеніе учениковъ, изумленныхъ бесѣдою Его съ Самарянынею: *Учителю пити*, отвѣчалъ: *у меня есть пища, которой вы не знаете—*

*) Григ. Нисск. въ словахъ о Близнецахъ, въ тв. с. от. 1861 г. IV. стр. 414—416.

это исполненіе воли *пославшаго* *Мя отца и совершен-
не дѣла Его* (ст. 34); когда и Самъ искалъ вездѣ,
и многихъ и даже всѣхъ жаждущихъ, — и для того
въ послѣдній день праздника кушей стоялъ, и предъ
множествомъ народа воззвалъ: *кто жаждетъ, иди ко
мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ меня, у того, какъ сказа-
но въ писани, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой*
(Іоан. 7, 37—39); а во время шествія въ Іерусалимъ,
за два дня до страданія, почувствовалъ алчбу и обы-
скавъ и ненашедши на смоковницѣ плодовъ кромѣ
листвевъ, проклялъ бездушное дерево и невинное въ
безплодіи, по несвоевременности еще оныхъ, — за что?
во образъ и знакъ безплодной мертвенности, и без-
жизненной сухости невѣрующихъ, и въ показаніе за-
тѣмъ силы вѣры въ него, изъясненное словами: *если
имѣете вѣру, какъ съ зерно горчичное, не только смо-
ковничное одѣлаете но еще и гораздо большее* (Мр. 11,
12—27). Не та-же ли жажда Спасителя ощущается
очами вѣры и въ предреченіи Его любимому, но гордо-
дому, богатому и прекрасному и въкогда Капернауму:
*И ты Капернауме до неба вознесыйся, до ада низведе-
шися* (Мѡ. 11, 23), не соболѣзнованіе ли и въ воз-
вѣщеніи *горя Хоразину и Висаидѣ, (*) Тиру и Си-
дону*, (Мѡ. 11, 20) гдѣ Господь явилъ столько знаме-
ній и чудесъ своего человеколюбія, пролилъ столько
свѣта своего ученія, какъ и книжникамъ и фарисе-
ямъ, что если бы тѣ-же силы совершились въ по-
гибшихъ въ показаніе огня вѣчнаго Содомѣ и Го-
моррѣ, и въ Библейской Ниневіи, то они давно бы
покаялись во вретницѣ и пенелѣ (Мѡ. 6, 11), и по-

*) Гдѣ изцѣлил слѣплаго брениемъ (Мр. 9, 22—26) и совершилъ наиболѣе бла-
годѣній и чудесъ. Мѡ. гл. 11, 20.

слѣднимъ еще отраднѣе будетъ въ день суда, чѣмъ имъ (Мѳ 11, 22. 24. Мрх. 6, 11),—и въ снисхожденіи къ прикасавшимся къ нему мытарямъ, грѣшникамъ и любодѣйцамъ (Лук. 7, 39) и въ сожаленіи Его о людяхъ, какъ овцахъ расточенныхъ и немущихъ пастыря (Мр. 6, 34 Мѳ. 9, 36), наконецъ кратко въ слезахъ надъ предрекаемою Имъ и неизбѣжною, грозною и страшною участію Іерусалима, послѣдовавшею въ царствованіе Императоровъ Римскихъ Веспасіана и Тита,—въ слезахъ надъ участію города, приготовившаго Своему Спасителю бичи, верви, крестъ, терновый вѣнецъ, оцетъ съ желчію, наконецъ копье для мертваго уже тѣла Спасителя, и все что и преднаписано въ подлежащемъ образѣ; и что созерцается только очами вѣры! Въмѣсто казни и мести Богоотступному городу, готовившему для него крестъ и Голгоѳу, изъ устъ Спасителя съ слезами и жалобами на жестокость и безчувствіе, слышно: *Іерусалиме, іерусалиме, избивый пророки и каменемъ побивай посланныя къ тебѣ!; колькраты восхотѣхъ собрати чада теоя, якоже птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крыль... и вы не восхотѣли. Се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (Мѳ. 23, 37—38) *За чтоже пусть? За то, что ты не увидалъ времени посещения твоего* (сн. Лук. 13, 35. Исаі 7, 1—7).

Такъ мы, сл. Хр. доселѣ видѣли и м. б. чувствовали огонь Божественной жажды Спасителя, Его любви къ спасенію человѣка, преимущественно изъ Его словъ и ученія; но не яснѣе ли еще возвѣщаютъ о ней дѣла Его. Онъ самъ сказалъ, *если мнѣ не вѣруете, дѣломъ моимъ вѣруйте если свидетельства моего не приемлете, инъ есть свидѣтельствующій о мнѣ, Отецъ,*

который меня послалъ. (Іоан. 10, 37. 38), И если кто не убѣждается ученіемъ Его, тому онъ не судить, потому что невѣрующій имѣеть уже своего *судю въ словъ, Имъ сказанномъ,* (Іоан. 12, 47. 48), и въ самыхъ дѣлахъ имъ совершенныхъ: *аще мнѣ не вѣруете, за та дѣла имите вѣру.* (Іоан. 14, 11). Да и въ школахъ, и въ общежитіи извѣстна многимъ поговорка: «доказательства убѣждаютъ, дѣла и примѣры увлекаютъ»

Но чей языкъ способенъ передать все дѣла любви Господа І. Христа къ роду человѣческому, когда и рѣчь сына Громова о нихъ замолкаетъ въ послѣднихъ звукахъ: *яже аще по единому писана бывають, ти самому мню всему миру вмѣстити пишемыхъ книгъ. аминь.* (Іоан. 21, 25). Милосердовалъ Господь о людяхъ, когда насытилъ пятью хлѣбами сперва 5 тысячъ, и когда семью хлѣбами и двумя рыбами четыре тысячи человѣкъ (Мр. 6, 31—45); когда на распутіяхъ, по всемъ городамъ, всеямъ и селамъ исцѣлялъ всехъ больныхъ, и не только исцѣлялъ, но и *спасалъ* (Мрк. 6, 55—56). Лук. 4, 40); — когда, призвавъ весь народъ *послушати Его* (Мр. 7, 14) и выразумѣть ученіе о внутренней *чистотѣ сердца* противъ фарисейскаго ученія о внѣшнемъ благоприличіи поведенія и потомъ, исцѣливъ на пути по Галилеи къ воскресію ризъ Его касавшихся больныхъ, положенныхъ на распутіяхъ (Мр. 6, 55—56), изъ Галилеи вышелъ въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе, о которыхъ, какъ и о всехъ язычникахъ, іудеи думали, какъ о лишенныхъ *свѣта во откровене языковъ,* — исцѣлилъ бѣсноватую дочь язычницы Тирянки (Мр. 7, 24. си. 37). Но не самое ли великое и неисповѣди-

мое дѣло любви І. Христа къ спасенію людей, — высшее и Его любви къ своей жизни и своей душѣ, — Его самоотверженіе отъ своей воли и послушаніе волѣ Отца небеснаго (Лук. 22, 42—44. Иоан. 17, 4. 12, 27), — Его крестная жертва за искушеніе міра и смерть! Вольное исхожденіе на сей часъ (Иоан. 22, 44), троекратная молитва до кроваваго пота о мимонесеніи наши крестныхъ страданій (Мѡ. 26, 39. 42. 44), исхожденіе на встрѣчу предателю съ военною спирою и слугами, павшими отъ одного слова: *Азъ есмь*, дозволеніе связать себя, заплеванія заушенія, поруганія на судѣ сначала у Первосвященника Анны, потомъ у Каіафы (Мѡ. 26, 59—68), за тѣмъ на судѣ у Пилата (Мѡ. 27, 27—31), несеніе древа креста, распятіе, нанесеніе въ жажду отцомъ съ желчію, крестная молитва за распинателей и враговъ, оставленіе Самымъ Отцемъ, смерть и погребеніе! Чье — все это? Того, кто всегда могъ доказать, что *Онъ имѣетъ власть положить душу свою также какъ и опять принять ю* (Иоан. 10, 17—18), кто принесъ ее *въ волю благоуханія* любви къ намъ, кто *такъ возлюбилъ церковь, что и себе предаде за ю* (Еф. 5, 2—25). Кто же слыша Евангельское: *жажду*, не приложитъ сего Божественнаго воззванія и къ своему собственному сердцу! Кто изъ насъ, христіане, скажетъ, что Онъ не виновенъ въ этой жадѣ своего Спасителя, дерзнетъ отрицать отъ себя гласъ любви Его къ себѣ и не рѣшится отвѣчать утоленіемъ жажды Спасителя, а станетъ на сторонѣ враговъ Его!

— 81 — Всѣ мы, слущ., именуемые христіанами и членами Св. Православной церкви, *созданной на основаніи Апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольну самому*

Иисусу Христу (Ефес. 2, 20) питаемъ по мѣрѣ вѣры надежду — принадлежить къ части спасаемыхъ. Но веѣли дѣйствительно спасаются?. Съ именемъ спасенія соединена вѣчная и никогда неизмѣнная участь участниковъ онаго, рѣшенная на крестѣ Богочеловѣка одинажды и навсегда. Ибо крестъ *) по слову Апостола *погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ сила Божья есть во спасеніе всякому вѣрующему.* (1 Коринѣ. 1, 18. 21). Значить крестъ, на которомъ Спаситель принесъ себя въ жертву за грѣхи всего міра не для вѣхъ одинаково есть спасающая сила Божія; и нестрашно ли подумать, христ., что м. б. изъ насъ многіе принадлежать не къ числу спасаемыхъ, но погибающихъ, и что гибель сія вѣчная, такъ же какъ и спасеніе вѣчное. Не стоитъ ли посему каждому изъ насъ подумать, *въ чемъ именно состоитъ спасеніе*, дарованное намъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ и кто можетъ воспользоваться плодами онаго? Ибо до тѣхъ поръ пока мы принадлежимъ только къ числу спасаемыхъ, мы не можемъ назвать себя спасенными, и можемъ страшиться участи тѣхъ *чадъ Авраамлихъ*, которые думали защититься отъ вѣчной гибели именемъ и заслугами отца вѣрующихъ, называли себя *чадами Авраамлими, николи-же работавшими, сынами царствія*, но которымъ Господь сказалъ: *вы отца вашего дивола есте,* (Іоан. 8, 33. 41. 44) — *отыметъ отъ васъ царствіе и дастъ языку творящему плоды его* (Мѣ. 21, 43), *а сынове царствія изгнаны будутъ волъ во тѣмъ кромльицнюу, ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.* (Мѣ. 8, 12).

*) Слово крестное т. е. ученіе о крестѣ и распятіи на немъ Богочеловѣка.

Въ чемъ же состоитъ спасеніе, даруемое намъ крестными страданіями и смертію воплотившагося для насъ Бога Слова? Ближайшее и прямое значеніе спасенія есть освобожденіе человѣка отъ вѣчной смерти, которой человѣкъ добровольно подвергъ себя грѣхомъ, подпавъ власти діавола и всѣмъ гибельнымъ слѣдствіямъ его державы. По ученію св. церкви спасеніе совершенное І. Христомъ есть искупленіе человѣка отъ рабства діавола—и его порожденія—грѣховъ и страстей, отъ проклятія и смерти, отъ такихъ т. е. бѣдствій, отъ такихъ злыхъ и сильныхъ враговъ, отъ власти которыхъ человѣкъ ни самъ не могъ освободиться, и никакое другое сотворенное существо не могло освободить его, ни величайшій *ходатай* изъ Праведниковъ какъ Моусей, ни *Ангель*, кромѣ *Единого ходатая Бога и человѣковъ І. Христа Сына Божія*; (1 Тимое. 2. 5), ибо кромѣ І. Христа *нѣтъ инаго имени подъ небесемъ о немъ же подобаетъ спастися намъ*. Посему-то Господь І. Христось *Спаситель* нашъ называется равночестно *Искупителемъ* *мира* и *Избавителемъ*. Ибо Христось крестными своими страданіями *искупилъ ны отъ клятвы законныя бывъ по насъ клятва; писано бо есть проклятъ всякъ висій на древѣ* (Гал. 3, 13;— *своею кровію* прибрѣлъ намъ *вѣчное искупленіе* (Евр. 9, 12), ибо Онъ *грѣхи наши* Самъ вознесе на тѣлѣ своемъ *на древо* (1 Петр. 2, 21—24). Христось *избавилъ насъ бывшихъ рабами грѣха* (Рим. 6, 20) отъ *рабства грѣховнаго*, бывшихъ плѣнниками діавола (Тим. 2, 26. Иоан. 12, 31) отъ плѣна его; ибо Онъ воспринялъ *плоть и кровь* дабы смертію лишить силы *имлющаго державу смерти т. е. діавола* и избавить тѣхъ, которые отъ страха

смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству (Евр. 2, 14—15). Избавилъ отъ вѣчной смерти: якоже бо о Адамъ вси умираютъ, тако о Христь вси оживутъ (1 Кор. 15, 22). Но кромѣ избавленія отъ величайшихъ золъ, страданіями и смертію Спасителя дарованы еще и величайшія блага, изъ коихъ самое первое и высшее—усыновленіе наше Богу: *Елицы прѣша Его даде имъ область надомъ Божиимъ быти върующимъ во имя Его, иже не отъ крове, не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12, 13); а съ усыновленіемъ и сонаслѣдство во всемъ со Христомъ: *ты уже не рабъ, а сынъ а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ І. Хрисиа* (Гал. 4, 7). Какое же это наслѣдство? Изобразимъ оное словами Златоуста: «здѣсь обѣщается не земля, текущая медомъ и млекоомъ, не маститая старость, не многочадіе, не хлѣбъ и вино, не стада овецъ и воловъ, но небо и блага небесныя, усыновленіе и братство съ Единороднымъ, соучастіе съ нимъ въ наслѣдїи, въ славѣ и царствованїи и другія безчисленныя награды». (На Ев. Мѳ. Бес. 16, п. 5. т. 1. ст. 317). И такъ спасеніе означаетъ не только не заслуженное нами избавленіе отъ величайшихъ золъ, но и обѣтованіе и дарованіе новыхъ благъ такихъ, которыхъ по Апостолу, *око не видѣло, ухо не слышало и на сердце чловѣка не всходило*. И по общему смыслу подъ спасеніемъ понимаютъ нечаянное, не собственными силами и необыкновенное избавленіе кого либо отъ явной, неизбѣжной и страшной гибели. Оставшіеся невредимыми отъ караблекрушенія, пощаженными отъ смертной казни, невредимыми отъ меча или всякаго смертоноснаго оружія, направленаго прямопогу на бленіе, исхищенные изъ огня или

отъ потопленія, выкупленные изъ плѣна у варваровъ и дикарей, получившіе здравіе отъ неизцѣльной болѣзни и вообще нечаянно ускользнувшіе отъ ужасной смерти, не называютъ ли себя спасенными, не удивляются ли своему спасенію, не приписываютъ ли онаго нѣкому чуду, не ублажаютъ ли тѣхъ, кто были ихъ избавителями, не имѣютъ ли ихъ предъ глазами всегда, не говорятъ ли о нихъ всѣмъ, не прославляютъ ли ихъ вездѣ, чувствуя въ сердцѣ своемъ только одно величіе благъ, которыя они нечаянно получили чрезъ спасеніе. А Спасителемъ нашимъ не только возвращено намъ благо потерянное грѣхомъ, но даровано намъ еще несравненно большее прежняго. Намъ даровано Царство небесное, наслѣдство со Христомъ въ обителяхъ Отца небеснаго, въ самомъ дому Божиѣмъ, соцарствование со Христомъ.

Итакъ сыны и наслѣдники сего царствія! Чтобы не быть изгнанными вопъ нужно имѣть живую вѣру въ Господа нашего І. Христа: *ибо только вѣрующій въ сына имать животъ, а не вѣрующій въ сына живота не имать, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.* (Іоан. 3, 36). Этого мало: нужно любить своего Господа, какъ любятъ люди своихъ величайшихъ благодѣтелей, избавителей, благотворителей. Ибо только любовь распяла за насъ Богочеловѣка, только любовію можемъ и приближаться къ Нему и гдѣ Онъ по воскресеніи и вознесеніи на небо, тамъ будетъ и слушающій ученіе Его, слова Его и исполняющій ихъ, по непреложному слову Его *идѣ-же есмь азъ тамъ и слуга мой будетъ.* (Іоан. 12, 26). Аминь.

Профессоръ Анастасій Ермоленко.

Иисусъ Христосъ—Глава и Спаситель человѣчества.

Духъ воскресшаго Христа Спасителя все въ мірѣ проникаетъ, освящаетъ и животворитъ, всему во вселенной даетъ настоящій смыслъ и высшее значеніе. Но какъ это совершается? Какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ естественная жизнь наша, а съ нею и исторія человѣчества проникаются и запечатлѣваются высшимъ элементомъ, получаютъ иной, благодатный, христіанскій характеръ?

Прежде, чѣмъ отвѣтимъ на этотъ вопросъ, нужнымъ считаемъ войти въ размышленіе о томъ, какъ усваиваетъ себѣ человѣкъ и какъ обращаетъ онъ въ свою собственность искупленіе, совершенное Христомъ Спасителемъ. Рѣчь о настоящей, истинно-христіанской жизни можетъ быть только тамъ и тогда, гдѣ и когда произошло и совершилось, или происходитъ и совершается еще это усвоеніе.

Изъ того положенія, что искупленіе Христа Спасителя мы должны усвоить себѣ, обратить въ свою собственность, естественно уже само собою вытекаетъ, что искупленіе это слѣдуетъ намъ разсматривать съ двухъ сторонъ. Во первыхъ, Христосъ Спаситель совершилъ всеобщее искупленіе; но это всеобщее искупленіе, съ другой стороны, каждый изъ насъ въ частности обязанъ, для своего собственнаго блага, воспринять, перевести въ себя, и тогда только оно становится частнымъ, индивидуальнымъ, дѣйствительнымъ искупленіемъ каждаго человѣка. Понятно, что въ семъ случаѣ божественная благодать и человѣческая свобода дѣйствуютъ взаимно другъ на друга; дѣло, предпринятое Хрис-

томъ Спасителемъ изъ любви къ человѣчеству и совершенное Имъ единственно какъ даръ благодати, мы должны пріусвоить себѣ, обратить въ свою собственность свободно, съ полнымъ сердечнымъ расположеніемъ къ нему, хотя при дѣйствительномъ усвоеніи искупленія Божественная благодать не престаётъ дѣйствовать къ очищенію, освященію и спасенію нашему.

Такъ въ дѣлѣ нашего возрожденія, очищенія и спасенія наша собственная дѣятельность должна быть тѣсно соединена, неразрывно связана съ дѣятельностію божественною. Какъ въ царство небесное, въ обители неизреченнаго свѣта и вѣчнаго блаженства входятъ не тѣ, которые говорятъ только устами: Господи, Господи, вовсе несочувствуя своей молитвѣ сердцемъ и неоправдывая ее своею жизнію, но тѣ, которые исполняютъ волю Отца Небеснаго: такъ точно и дѣло нашего возстановленія и примиренія съ Богомъ совершается не тогда, когда оно предлагается намъ противъ нашей воли, помимо нашего желанія и согласія, но тогда, когда сему благодатному дѣлу вполне соотвѣтствуетъ наша собственная дѣятельность, когда мы сами переводимъ его въ себя, усвояемъ себѣ свободно и, по мѣрѣ возможности, сознательно, съ полнымъ сердечнымъ сочувствіемъ и расположеніемъ къ нему. Да, возстановляя человѣка, возвращая его съ пути гибели на путь блаженства, переводя его изъ царства естества въ царство благодати, Господь Богъ, Своею всемогущею силою, пробуждаетъ въ немъ, въ глубинѣ существа его, благороднѣйшія силы, чтобы онъ самъ, *сознательно и самостоятельно*, содѣйство-

валъ своему спасенію и чрезъ то всеблагій даръ Божій дѣлалъ въ себѣ дѣйствительнымъ и живымъ. Что пользы было бы для человѣка, если бы Господь Богъ простилъ и объявилъ его внѣшно чистымъ и свободнымъ отъ грѣховъ, а внутренно онъ оставался бы съ прежними извами, полонъ грѣховъ и беззаконій? Правда, слово всемогущаго Бога сильно и животворно; по единому глаголу Всемогущаго нѣкогда пришелъ изъ небытія въ бытіе этотъ великій прекрасный міръ; было время, когда по всеильному слову Господа кости сухія и безжизненныя одушевились, получили силу и крѣпость, облеклись кожею и плотію, вновь начали жить и дѣйствовать: но вообще въ дѣлѣ міроуправленія, даже видимо и осязательно для насъ, близорукихъ и недальновидныхъ, всемогущій Господь Богъ, при всей свободѣ и возможности, дѣйствуетъ всегда премудро и рассчитанно, нерасточаетъ дара и сокровища чудесъ безъ нужды и напрасно, не стѣсняетъ и не отнимаетъ у насъ свободы,—сего высокаго преимущества, которымъ благоволилъ почитать насъ предъ всеми прочими земными существами. *Милости хочу*, говоритъ Господь Богъ, *а не жертвы* (Мтѣ. 9—13), свободнаго и сознательнаго расположенія къ добру, а не насильственнаго и не принужденнаго. Христіанство требуетъ отъ насъ именно внутренняго очищенія, располагаетъ насъ свободно и дѣятельно стремиться къ возстановленію въ себѣ Богоподобія; а это собственно достигается только тогда, когда съ божественною дѣятельностію, движимые внутреннимъ свободнымъ расположеніемъ, мы соединяемъ свою собственную самодѣятельность, когда, пользуясь да-

рами благодати Божіей, сами, со всею непринужденною ревностію, приумножаемъ и возвращаемъ ихъ въ себѣ. Безъ внутренняго сердечнаго расположенія нашего, безъ свободнаго сочувствія и стремленія со стороны нашей къ усвоенію заслугъ Христа Спасителя, всеобщее искупленіе Его было бы для насъ чѣмъ то вѣшнимъ, чуждымъ, неусвоеннымъ въ нашу внутреннюю жизнедѣятельность, необращеннымъ въ единство нашего существа; а потому, естественно, не имѣло бы для насъ никакой цѣны, осталось бы для насъ безъ силы, безъ жизни и безъ всякаго значенія. Ясно и понятно, что во всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, къ которымъ человекъ располагается не самъ собою, не добровольно, а вынуждается постороннею силою, высказывается фальшивое, ненормальное его положеніе, проявляется явное уклоненіе его отъ истины: но Господь Богъ требуетъ отъ насъ только истины, правильнаго и вполне законнаго образа дѣйствія.

Такъ, въ силу той вѣрной и несомнѣнной истины, что при благодати Божіей, въ дѣлѣ дѣйствительнаго усвоенія всеобщаго искупленія Христова, собственная свободная дѣятельность человека составляетъ необходимое и существенное условіе, само собою, путемъ естественной послѣдовательности въ мысляхъ мы приходимъ къ тому убѣжденію и заключенію, что и во внутреннее единеніе, въ жизненное общеніе со Христомъ Спасителемъ мы можемъ вступать не иначе, какъ только свободно, подѣ условіемъ сердечнаго сочувствія и пламеннаго расположенія къ тому съ нашей стороны.

Сотворенный, по образу Божію, человекъ въ

самомъ началѣ своего бытія, по праву особеннаго своего сотворенія, предназначенъ былъ жить въ Богѣ и съ Богомъ, составлять съ Господомъ единъ духъ, постоянно умомъ, сердцемъ и желаніями стремиться къ Нему, какъ къ своему Первообразу. И было время, когда человѣкъ, какъ дитя въ лонѣ матери, дѣйствительно блаженствовалъ и наслаждался въ раю общеніемъ и ближайшимъ единеніемъ съ Богомъ: но грѣхъ расторгъ этотъ блаженнѣйшій союзъ и положилъ крѣпкое забрало и средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ. Христосъ Спаситель для того собственно и совершилъ всеобщее искупленіе, чтобы возвести человѣка въ *первое состояніе*, чтобы возстановить его въ прежній блаженнѣйшій союзъ, въ первобытное пріискреннее единеніе съ Богомъ. Ясно отсюда, что единенія съ Богомъ, какъ главной и существенной цѣли нашего бытія, мы достигаемъ только чрезъ Христа, когда, т. е., въ жизни своей дѣлаемся *сообразны*, подобны Ему, когда въ мірѣ семъ живемъ и дѣйствуемъ точно такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ Онъ Самъ; только чрезъ живое и дѣйственное общеніе и единеніе съ Христомъ Спасителемъ мы приходимъ въ общеніе и единеніе съ Богомъ, достигаемъ пріискренняго, блаженнѣйшаго союза съ Нимъ. А потому живое и ближайшее общеніе со Христомъ Богомъ составляетъ вообще сущность и основаніе христіанской религіи: кто въ вѣчности хочетъ жить со Христомъ, тотъ уже здѣсь, во времени, на сей ветхой землѣ, долженъ тѣснѣйшимъ, пріискреннымъ союзомъ соединиться съ Нимъ; внѣ истиннаго живаго и ближайшаго общенія и единенія со Христомъ Спасителемъ

никто не можетъ назваться христіаниномъ. Посему духъ Христа Спасителя долженъ перейти въ насъ, Его сила должна проникнуть весь составъ, должна дѣйствовать во всѣхъ членахъ существа нашего, такъ чтобы *не мы себѣ жили*, но чтобы *жилъ* и дѣйствовалъ въ насъ *Христосъ*, чтобы жизнь наша текла и продолжала свое бытіе не сама собою, но жизнію Христовою (2 Кор. 13, 5. Гал. 2, 20). Тутъ только, при такомъ требованіи христіанской религіи, дѣлаются для насъ ясными и понятными многозначительныя выраженія Священнаго Писанія *«облечься во Христа, быть во Христѣ, Христосъ живетъ, воображается въ насъ»* и мн. др. под.

На такое живое и ближайшее соединеніе со Христомъ Спасителемъ Онъ Самъ, дражайшій Спаситель нашъ, многократно указываетъ намъ, частію въ притчахъ, а частію въ обыкновенной, прямой рѣчи Своей. Такъ въ послѣдней трогательной и умилительной рѣчи къ Своимъ ученикамъ Христосъ Спаситель незываетъ Себя виноградною лозою, а насъ—рожденіемъ, вѣтвями лозы. *«Пребудьте во Мнѣ и Я въ васъ»*, говоритъ Онъ. *Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я—въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего»* (Іоан. 15, 45). Самый опытъ показываетъ, что виноградное дерево постоянно передаетъ свою силу, сообщаетъ свои соки всему рожденію, всѣмъ вѣтвямъ своимъ, всю крѣпость, всю нѣжность и пріятность собственной жизни вмѣстѣ съ соками переливаетъ въ нихъ и чрезъ то прида-

еть имъ всегдашнюю свѣжесть и живучесть и содѣйствуетъ имъ въ произрастеніи хорошихъ плодовъ: такъ точно и Христосъ Спаситель постоянно изливаетъ и низводитъ на насъ Свой благодатный свѣтъ и силу, сообщаетъ намъ крѣпость и живучесть, сладость и пріятность Своей небесной жизни, лишь бы только мы душою и сердцемъ пребывали въ Немъ и составляли съ Нимъ единъ духъ, лишь бы только все это мы приняли отъ Него, дѣйствовали въ мірѣ по духу и ученію Его и приносили въ жизни многъ плодъ. Таковъ смыслъ и таково значеніе притчи Христа Спасителя о виноградной лозѣ и вѣтвяхъ ея! Когда же наступило время страданій и смерти Его, Христосъ Спаситель еще разъ устремилъ молитвенный взоръ Свой на небо и сказалъ: *«Отче! пришелъ часъ, прославь Сына Твоего и Сынъ Твой прославитъ Тебя»*. Но участниками въ Своемъ прославленіи Онъ хочетъ сдѣлать и всѣхъ тѣхъ, которые будутъ соединены съ Нимъ живымъ и дѣйствительнымъ единеніемъ; почему взываетъ далѣе къ Отцу Своему: *Славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ, да будутъ едино, какъ Мы съ Тобою едино; Я въ нихъ, и Ты—во Мнѣ! Отче! чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною* (Іоан. 17. 22, 23, 24).

Такимъ образомъ Богъ Отецъ во Христѣ, а Христосъ въ насъ; посему и мы всѣ соединены между собою тѣснымъ и неразрывнымъ союзомъ, и этотъ-то блаженнѣйшій союзъ вѣрующихъ между собою и со Христомъ Спасителемъ составляетъ нашу истинную славу, нашу вѣчную жизнь. Въ древнія времена много появлялось въ мірѣ во имя Господне учителей, пророковъ и законодателей; всѣ они про-

повѣдывали людямъ волю Божию, излагали, подтверждали и уясняли имъ святой законъ Его; но никакъ не могли устроить живаго и тѣснаго общенія между Богомъ и человѣкомъ, не могли примирить насъ истинно и дѣйствительно съ небомъ; неимѣя возможности сообщить людямъ божественной жизни, возродить, придать имъ небесное существо и высшую природу, они приводили ихъ только въ единеніе съ собою, представляли имъ въ примѣръ и подражаніе отъ себя все только обыкновенное, человѣческое. Но Христосъ Спаситель, Слово отъ начала, отъ вѣчности бывшее у Бога и Само — истинный Богъ, Начальникъ и Совершитель нашей вѣры, не сказано выше веѣхъ учителей, пророковъ и законодателей; какъ Богъ, какъ Самая жизнь и Источникъ жизни, Онъ одинъ только могъ примирить, соединить насъ съ Богомъ и сообщить намъ истинно-божественную жизнь; а для достиженія сего, Онъ Самъ ввелъ насъ въ святое и прискреннее общеніе въ Собою, воспріявъ нашу плоть и кровь, Самъ вселился и пребываетъ въ насъ. И тотъ, въ комъ обитаетъ Своимъ духомъ Христосъ Спаситель, есть истинный ученикъ и истинный христіанинъ, сущность, силу и значеніе внутренней жизни котораго нельзя лучше выразить, какъ сими словами апостола: *уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

Вступая въ живое духовное общеніе со Христомъ Спасителемъ, мы въ семъ самомъ общеніи и единеніи почерпаемъ для себя силу и дѣйственность всеобщаго искупленія Христова, становимся уже дѣйствительно, въ собственномъ смыслѣ искуплен-

ными, усвоаемъ, обращаемъ въ свою собственность приобрѣтенную Христомъ благодать. Посему живое единеніе, тѣсное и неразрывное общеніе со Христомъ Спасителемъ есть та высокая цѣль, къ которой все въ мірѣ стремится и направляется,—есть тотъ единственный источникъ счастья и блаженства, отъ котораго все истекаетъ въ дѣлѣ нашего искупленія, освященія и спасенія. Пребывая въ семъ живомъ единеніи со Христомъ Спасителемъ, по закону самой вѣчной правды Божіей, мы становимся уже участниками въ томъ удовольствіи, которое Онъ, какъ Первосвященникъ, принесъ за насъ Богу въ Голгоѣской жертвѣ, Его дѣло приусвоаемъ себѣ, дѣлаемъ собственно нашимъ: но для сего, конечно, жизнь наша, повторяемъ, должна быть отображеніемъ Его жизни, должна составлять съ Нимъ едино. Глубочайшее и тѣснѣйшее отношеніе нашей жизни къ жизни Христа Спасителя въ семъ случаѣ необходимо: иначе какъ Его дѣло обратилось бы въ нашу собственность, если бы мы по жизни составляли съ Нимъ не едино, но были далеки отъ Него, чужды Ему? Да, какъ во Христѣ Спасителѣ Божественная и человѣческая природа соединены въ единство Лица: такъ точно и мы съ Нимъ должны по всему составлять одно лице; только въ этомъ *единоличіи* мы имѣемъ, ощущаемъ и проявляемъ въ себѣ истинную, высочайшую жизнь и входимъ въ общеніе и единеніе съ Богомъ; Христосъ Спаситель изъ собственнаго существа удѣляетъ намъ при семъ высочайшее вѣдѣніе, силою Духа Святаго озаряетъ насъ свѣтомъ пренебесной истины; а отсюда всѣ дѣйствія, всѣ поступки нашей жизни выражаютъ тогда

совершеннѣйшій отпечатокъ дѣйствій и поступковъ Его собственной жизни. Кратко: когда пребываемъ мы во Христѣ Спасителѣ, въ живомъ, тѣсномъ и неразрывномъ союзѣ съ Нимъ, тогда его совершеннѣйшее исполненіе закона пріемлется Богомъ, какъ наше собственное, вмѣняется намъ во всеѣхъ отношеніяхъ: это—оправданіе наше; но какъ при семъ единеніи, силою свободной любви, мы и сами исполняемъ также законъ Божій, то дѣлаемся чрезъ это подобными Ему, Христу Спасителю, а единеніе съ Нимъ въ семъ отношеніи и оправданіе есть уже самое очищеніе, освященіе нашей жизни. Такимъ образомъ, при единеніи со Христомъ, примирительная и умиловительная смерть Его имѣетъ для насъ силу и дѣйствительность, и Христосъ Спаситель предъ Богомъ Отцемъ ходатайствуетъ о насъ, какъ уже о своихъ. Впрочемъ ясно и понятно, что человѣкъ освобождается отъ грѣховъ, очищается и освящается въ жизни все-таки не самъ собою, не отдѣльно отъ Христа Спасителя, но въ единеніи и союзѣ съ Нимъ. И въ семъ случаѣ свобода человѣка должна проявляться всецѣло и содѣйствовать успѣху дѣла. Оправданіе, какъ дѣло чисто Божественное, не дѣйствуетъ во благо человѣка безъ собственнаго его очищенія и освященія. Тотъ самъ обязанъ содѣлаться новымъ человѣкомъ, кто желаетъ стяжать оправданіе предъ Богомъ; но то и другое благодатное дѣйствіе совершается только и достигается при живомъ единеніи, при тѣсномъ союзѣ со Христомъ Спасителемъ. Посему-то апостоль Павелъ прямо свидѣтельствуетъ, что кто во Христѣ, тотъ нова тварь (2 Кор. 5, 18).

Будемъ же всегда имѣть въ виду свое назначеніе и свое высокое призваніе. Мы должны быть въ живомъ и тѣсномъ общеніи со Христомъ Спасителемъ; въ этомъ только единеніи мы можемъ усвоить себѣ искупленіе Христово и обрѣсти въ Немъ жизнь вѣчную. Но для твердаго пребыванія въ союзѣ со Христомъ Спасителемъ намъ необходимо слѣдуетъ оставить и прекратить другое общеніе и единеніе, именно съ міромъ. *«Не любите міра, ни того, что въ мирѣ, заповѣдуетъ въ семъ смыслѣ всѣмъ намъ апостоль Іоаннъ: кто любитъ миръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мирѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но происходитъ отъ міра. Миръ проходитъ и похоть его; а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ»* (1 Іоан. 2, 15—17). Нѣтъ сомнѣнія, что при отреченіи отъ міра человѣку предстоитъ тяжкая борьба: но въ христіанствѣ подаются намъ всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, лишь бы только при божественной благодати дѣйствовала и наша свободная воля. А потому если только мы пламенно возжелаемъ отрѣшиться отъ міра и соединиться со Христомъ Спасителемъ и по мѣрѣ силъ своихъ будемъ сами дѣйствовать для осуществленія сего желанія; то вполне можемъ быть увѣрены, что въ немощи нашей видимо совершится чудная сила Божія, и мы легко преодолѣемъ всѣ трудности въ борьбѣ съ міромъ. Священное Писаніе, увѣряя насъ въ силѣ и дѣйственности благодати Божіей, требуетъ въ то же время дѣятельной жизни и съ нашей стороны. *Какъ Христосъ, говоритъ апостоль, воскресъ изъ мертвыхъ*

славою отца, такъ и мы должны ходить въ обновленной жизни (Римл. 6, 4). И въ другомъ мѣстѣ: Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горнюю, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Когда же явится Христосъ, Жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу. Итакъ умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и лобостязаніе, отложите гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе и сквернословіе, и облечитесь въ новаго человека, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его (Кол. 3, 1 — 10). Эти мѣста писанія прямо и ясно указываютъ на, воскресеніе Христа Спасителя и на наше собственное обновленіе; нельзя не видѣть въ нихъ того, какимъ способомъ мы можемъ усвоить себѣ, перевести, обратить въ свою собственность всеобщее искупленіе Христово.

Съ другой стороны, общеніе и единеніе со Христомъ Спасителемъ составляетъ сущность, основу христіанской жизни. И эту сущность мы познаемъ вполне вѣрно, истинно и всецѣло только съ этой а не другой стороны. Здѣсь ясно видимъ тѣсную связь религіи вообще съ христіанствомъ, которое одно дѣлаетъ насъ Богоподобными, дѣлая насъ первоначально христіанами, Христу подобными. Но Христосъ Спаситель, по Своему человѣчеству, есть Первообразъ чистаго человѣчества: соединяясь съ Нимъ, а чрезъ Него воспринимая на себя чистую природу, мы естественно уже и сами дѣлаемся тѣмъ, чѣмъ быть должны. Отсюда сама собою вытекаетъ для насъ обязанность какъ можно поглубже размыш

лять о всей святой жизни Христа Спасителя, и особенно отпечатлѣвать въ себѣ тѣ черты Его, которыя необходимо должны быть отображены въ насъ. Духовная природа наша богата высокими и разнообразными мыслями, чувствами и впечатлѣніями: но все лучшія и высочайшія правила жизни изречены Христомъ Спасителемъ, вытекаютъ изъ Его духа и ученія; отъ Него, какъ отъ Главы, истекаетъ высочайшее вѣдѣніе; и симъ вѣдѣніемъ Онъ исполняетъ все члены, обогащаетъ всехъ истинныхъ христіанъ; при вѣдѣніи Онъ подаетъ намъ и высочайшую силу; тѣмъ и другимъ даромъ Онъ глубже вводитъ насъ въ единеніе съ Собою, ослабляетъ и уничтожаетъ въ существѣ нашемъ всю силу и власть грѣха, и наоборотъ возвышаетъ и усиливаетъ въ природѣ нашей начало свѣта и истины. Понятно отсюда, какъ вѣрно и справедливо Христосъ Спаситель называется въ Писаніи *Свѣтомъ міра, Путемъ, Истиною и Жизнію* его, и почему никто не можетъ иначе прійти ко Отцу, какъ только чрезъ Него, т. е. чрезъ уподобленіе Ему и чрезъ соединеніе съ Нимъ. Не ясно ли отсюда, съ другой стороны, и то, что христіанство для человѣка, по самому существу дѣла, несравненно выше, животворнѣе и спасительнѣе іудейства, язычества и магометанства?

Будемъ же дорожить христіанствомъ; будемъ постоянно умомъ, сердцемъ и дѣйствіями своими пребывать въ союзѣ со Христомъ Спасителемъ и ни на минуту не станемъ отдаляться отъ Него. Во Христѣ Спасителѣ наша жизнь и наша радость, наше временное счастье и вѣчное блаженство; вдали

отъ Него, вѣтъ союза съ Нимъ вездѣ и повсюду тьма и мракъ, скорбь и страданіе, истинное по душѣ и по тѣлу мученіе и совершеннѣйшая смерть!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ мая настоящаго 1867 года будутъ издаваться при Пермской духовной семинаріи «Пермскія Епархіальныя Вѣдомости», по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ — *официальнаго* и *неофициальнаго* и будутъ выходить еженедѣльно по средамъ №—рами отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна «Вѣдомостей» съ доставкою на домъ въ Перми и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи пять рублей, а за 8 мѣсяцевъ настоящаго года назначается 3 руб. 35 коп.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Александръ*.

Редакторы: Иг. *Арсеній*.

Свящ. *Θ. Никоновъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Мая 13 дня, 1867 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.